

УДК 614.4

Анфиногенов Олег Дмитриевич

Заместитель генерального директора ООО
«Талисман-Дент М»
Уральский медицинский институт
Челябинск, Россия
od_box@mail.ru

Oleg D. Anfinogenov

Deputy General Director of Talisman-Dent M LLC
Ural Medical Institute
Chelyabinsk, Russia

Заборских Егор Андреевич

Специалист ООО «Талисман-Дент М»
Уральский медицинский институт
Челябинск, Россия

Egor A. Zaborskikh

Specialist of Talisman-Dent M LLC
Ural Medical Institute
Chelyabinsk, Russia

**СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА И УРОВЕНЬ
ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ НА ЮЖНОМ
УРАЛЕ В 1920–1923 ГОДАХ**

**THE SOCIAL ENVIRONMENT AND THE
LEVEL OF PUBLIC HEALTH IN THE
SOUTHERN URALS IN 1920-1923**

Аннотация

Статья посвящена изучению социальной среды и общественного здоровья на Южном Урале в период с 1920 по 1923 год, что является важным историческим аспектом, предоставляющим возможность понять влияние социально-экономических кризисов на здравоохранение и благополучие населения. Анализ состояния общества и условия его существования того времени помогает извлечь уроки из прошлого и применить их в современной практике обеспечения качественной и полноценной медицинской помощью. Также столь глубокое исследование позволит студентам и академическому сообществу обогатить свои знания и понимание прошлого, что обязательно будет полезно в контексте современного развития здравоохранения.

Ключевые слова:

Южный Урал, социально-экономическая среда, общественное здоровье, эпидемия

Abstract

The article is devoted to the study of the social environment and public health in the Southern Urals in the period from 1920 to 1923, which is an important historical aspect that provides an opportunity to understand the impact of socio-economic crises on public health and well-being of the population. An analysis of the state of society and the conditions of its existence at that time helps to draw lessons from the past and apply them in modern practice of providing high-quality and full-fledged medical care. Also, such in-depth research will allow students and the academic community to enrich their knowledge and understanding of the past, which will certainly be useful in the context of modern healthcare development.

Keywords:

Southern Urals, socio-economic environment, public health, epidemic

В 1920-1923 гг. Южный Урал ощущал на себе влияние сложного социально-экономического контекста после революции 1917 г. и гражданской войны. Эти трудные времена серьезно сказывались на социальной среде и общественном здоровье населения. Гражданская война нанесла огромный ущерб народному хозяйству региона. Наполовину сократились посевные площади, поголовье скота уменьшилось в среднем на 75%. Из-за нехватки топлива и сырья бездействовали фабрики и заводы. Рабочие, не находя применения своему труду, а также спасаясь от голода, уходили в деревню или занимались изготовлением предметов домашнего обихода, переставая быть пролетариями и утрачивая социальный статус. Происходило деклассирование

пролетариата, росла безработица. Только в Челябинской губернии насчитывалось 8 568 безработных, в Оренбурге – 8474. Зарплата на заводах Южного Урала составляла 30-40% к довоенному уровню [1, с. 661]. Экономическая нестабильность и разрушение промышленности приводили к низкому уровню жизни большинства населения и недостаточному доступу к основным товарам первой необходимости. Недостаточное питание и голод, вызванный дефицитом продуктов питания и ухудшением сельского хозяйства из-за военных действий, приводили к дефициту питательных веществ и увеличению заболеваемости. Массовая мобилизация и репрессии в период Гражданской войны привели к дезорганизации общества, психологическим расстройствам и повышению уровня стресса у населения. Данная ситуация особенно усугублялась в воинских частях ввиду плохих условий службы, дефицита обмундирования и питания и снабжения в целом, что вело к разгулу тифа, холеры и гриппа в скученных условиях казарм тыловых частей [2, с. 122]

Недостаток медицинской помощи и финансирования здравоохранения привели к ухудшению оказания медпомощи, нехватке необходимого оборудования и лекарств. Массовые миграции и переселение беженцев в регион вызывали проблемы с жилищными условиями, гигиеной и распространением инфекционных заболеваний. Стихийным вспышкам заболеваний в сельской местности способствовало массовое дезертирство. Заболевшие красноармейцы, ввиду переполненности госпиталей, получали отпуск и направлялись для выздоровления по домам, куда они приносили с собой тиф, холеру, оспу [3, с. 26].

Политическая нестабильность и агитация приводили к социальным конфликтам и напряженности в обществе, что могло отрицательно сказываться на общественном здоровье. Из-за дефицита продуктов питания населению Южного Урала приходилось сталкиваться с недоеданием и даже голодом, что существенно ухудшило общественное здоровье. Недостаточный доступ к качественным продуктам питания сказался на общем физическом состоянии людей, усиливая уязвимость к различным заболеваниям. Крайне низкий уровень жизни жителей, вызванный экономическими трудностями и разрушениями, также сказался на их общественном здоровье. В годы Гражданской войны и в начале 1920-х на Южном Урале распространялись различные эпидемические заболевания, такие как тиф, холера и дизентерия. Это угрожало широким проникновением заразы в Европейскую часть России, дезорганизацией тыла Красной Армии в Сибири.

Челябинская губерния, образованная в сентябре 1919 г. включала значительную территорию современных Челябинской, Курганской областей и Северного Казахстана. Подчинение Сибревкому в Омске, затем Трудовой Армии в Екатеринбурге, нехватка управленческих кадров, перекраивание территориальных границ приводило к перманентной административной неопределенности [4, с. 132-133]. Это отнюдь не способствовало налаживанию стройной системы здравоохранения в регионе.

В начале 1923 года на Южный Урал проникли первые случаи холеры, вызвав серьезную угрозу для здоровья населения. Холера является острой инфекционной болезнью, передающейся через воду и пищу и имеющей высокий уровень смертности. Проникновение холеры в регион произошло в результате миграции и смены проживания населения. Большая строительная активность и появление новых предприятий привлекли множество рабочих из разных регионов, где уже присутствовала эта инфекция. Одним из ключевых шагов, предпринятых для сдерживания холеры, было создание полноценной системы санитарно-контрольных пунктов на границах губернии. Это позволило контролировать передвижение людей и их грузы. Инспекторы и медперсонал наблюдали за прибывающими, собирали информацию о происхождении их проживания, а также проверяли их здоровье на признаки инфекции. Помимо этого, проводились кампании по просвещению и пропаганде среди населения, чтобы информировать о симптомах, предосторожностях и мерах гигиены, необходимых для предотвращения заражения. Медицинский персонал работал на пределе своих возможностей, оказывая помощь инфицированным и проводя дезинфекцию жилых помещений и общественных мест.

Также осуществлялась тщательная проверка и обработка водоснабжения, чтобы исключить возможность заражения холерой через воду. Была организована система контроля за качеством питьевой воды, проводилась дезинфекция водопроводных сетей.

Благодаря совместным усилиям медицинских работников, общественности и органов власти удалось остановить распространение эпидемии холеры в Челябинской губернии. Строгие меры карантина, контроль перемещения людей и грузов, систематическое проведение санитарных мероприятий и пропаганда мер предосторожности сыграли ключевую роль в предотвращении распространения этой опасной болезни [5, с. 147-150, 6, с. 75-79].

Необходимо отметить, что влияние эпидемий холеры и других инфекционных болезней на социально-экономическое развитие Южного Урала в 1920-1923 годах было огромным и имело длительные последствия. Последствия эпидемий для региона были суровыми. Во-первых, эпидемии привели к большому числу смертей и серьезному ухудшению демографической ситуации в регионе. Многие погибли от заболеваний, что привело к снижению численности населения. В свою очередь это негативно сказалось на социальной структуре региона, ставя под угрозу его будущее развитие.

В экономическом плане эпидемии также нанесли серьезный удар. Рост числа заболевших и умерших вел к сокращению рабочей силы, остановке производства и уменьшению производительности. Многие предприятия пришлось закрыть или снизить свою деятельность, что привело к экономическим потерям и общему ухудшению благосостояния региона. Параллельно в регионе наблюдались иные масштабные социальные процессы, как дезертирство, уклонение от мобилизаций и повстанческое движение. За период с 1 ноября 1919 по 31 января 1921 гг. только в Челябинской губернии задержали 39165 дезертиров [7, с. 26-27].

Однако, несмотря на тяжелые последствия, Челябинская губерния смогла восстановиться после эпидемий. Власти приняли решительные меры по предотвращению распространения инфекции, провели обширные пропагандистские кампании о гигиене и мерах предосторожности, усилили контроль над санитарно-эпидемиологическим состоянием региона. Такие меры позволили снизить риск новых вспышек эпидемий и восстановить доверие населения к общественным местам и услугам.

Восстановление экономической деятельности потребовало времени, однако благодаря усилиям местных хозяйствующих субъектов и государственной поддержке, регион смог постепенно восстановиться после кризиса. Возобновление производства и восстановление экономического потенциала региона позволили ему снова стать одним из ведущих центров промышленности и торговли [8, 9].

Органы советской власти края прилагали усилия для ликвидации последствий Гражданской войны и хозяйственной разрухи. Например, они спасали население от голода и эпидемических заболеваний, снабжали товарами и предметами первой необходимости, оказывали помощь сельскому населению в проведении посевных и уборочных работ. Данная работа велась на фоне экономической разрухи в условиях распада транспорта и политической борьбы. В 1920-1921 гг. в регионе волнообразно происходили вооруженные выступления, восстания, стихийные вспышки протеста.

Формирования восставших, местами насчитывавшие тысячи бойцов, контролировали целые районы, срывая все мероприятия Советской власти [10, с. 36-40].

В Кустанайском уезде Челябинской губернии в августе 1920 г. повстанческая Зеленая армия развернула наступление на Кустанай и была ликвидирована только с привлечением всех ресурсов [11, с. 114-120].

В ряде случаев повстанцы использовали не только пассивную партизанскую тактику, но и наступательную, стремились к захвату значимых пунктов, либо производили глубокие рейды.[12] В этих условиях население, особенно в сельской местности, вырабатывало собственные стратегии выживания от различных угроз личной безопасности. Обращение за медицинской помощью в крупные населенные пункты влекло за собой дополнительные риски для жизни, что в итоге еще более усугубляло картину заболеваемости.

В период эпидемий на Южном Урале были приняты ряд действий государственными институтами, направленных на предотвращение распространения болезней. Одним из ключевых моментов стало введение карантина и изоляция инфицированных личностей. Это позволило сдержать распространение инфекции и снизить риск заражения большого числа людей.

В 1920-1923 годах на Южном Урале силами санитарной организации с привлечением населения проводились массовые субботники по очистке улиц и площадей, «недели» и «месячники» чистоты, санитарные воскресники.

Цель этих мероприятий — поддержание чистоты помещений и проживающего населения. Они вместе с санитарным надзором проводили осмотры жилых помещений города или селения, предоставляли соответствующий акт осмотра, указания по ремонту данных мест, организовывали необходимую работу по очистке помещений, могли привлекать виновных к административной ответственности. Особое внимание уделялось баням, прачечным и другим общественным местам, а в местных парикмахерских комиссии организовывали дешёвую или совсем бесплатную стрижку. В конце каждого месяца рабочие комиссии сдавали письменный отчёт о своей деятельности отделу здравоохранения [13].

Другим важным аспектом было массовое проведение профилактических прививок. Государственные органы организовали центры вакцинации, где жители губернии могли получить необходимые прививки для защиты от опасных инфекций.

Это позволило сформировать коллективный иммунитет и уменьшить вероятность эпидемий.

Результаты социальной политики на Южном Урале в 1920-1923 годах отражают сложное социально-экономическое состояние региона в период после Первой мировой войны и Гражданской войны. Основные проблемы, выявленные в этот период, включают экономическую нестабильность, политические конфликты, недостаток социальной защиты, низкий уровень образования и нарушения в здравоохранении.

Экономическая нестабильность послужила основой для многих социальных проблем. Высокий уровень безработицы и снижение доходов населения ухудшили условия жизни и способствовали увеличению числа бедных слоев населения. Политические конфликты привели к репрессиям и ограничению политических свобод, что усугубило психологическое состояние населения. Недостаток социальной защиты стал серьезным вызовом для региона. Отсутствие эффективных механизмов поддержки привело к увеличению социальной исключенности и уязвимости населения перед экономическими и политическими трудностями. Низкий уровень образования сказывался на социальной мобильности и здоровье населения, создавая препятствия для развития общества.

Нарушения в здравоохранении также оказали негативное влияние на состояние населения. Ограниченный доступ к медицинским услугам и недостаточное финансирование здравоохранения привели к распространению инфекционных заболеваний и ухудшению общего здоровья населения.

Для решения данных проблем необходимо было улучшение социальной политики на Южном Урале. Это включало в себя разработку эффективных программ социальной поддержки для населения, улучшение образовательной системы, повышение доступности медицинской помощи и сокращение политических репрессий. Только комплексные меры по улучшению социальной сферы могут помочь решить сложившиеся проблемы и обеспечить устойчивое социальное развитие региона.

Список использованных источников

1. Рослякова, О. А. Трудовые ресурсы и занятость в условиях нэпа на Южном Урале // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 661-665. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/85133.htm>.

2. Панькин, С. И. Повстанческая группировка станицы Краснинской Верхнеуральского уезда в 1920 году // Гороховские чтения : материалы восьмой региональной музейной конференции, Челябинск, 13 ноября 2017 года. Челябинск: Областное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный исторический музей Южного Урала», 2017. С. 122-128.

3. Панькин, С. И. Детерминация дезертирства и уклонения от мобилизаций на Южном Урале осенью 1919 - весной 1921 г / С. И. Панькин // Военно-юридический журнал. 2022. № 7. С. 25-29.

4. Панькин, С. И. Челябинская губерния, 1919-1923 гг.: абрис истории: сб. док / С. И. Панькин // Отечественные архивы. 2020. № 3. С. 131-134.

5. Холера в России в 1920-е годы: история, причины, борьба / И. В. Алексеева // Исторический журнал: научный альманах. 2010. № 5. С. 146-153.

6. Профилактика холеры в 1920-е годы в Советской России / Н. В. Панкратова // Здоровье народов. - 2015. - Т. 41, № 2. - С. 74-80.4.

7. Панькин, С.И. Масштабы, динамика и формы дезертирства в Челябинской губернии 1919-1920-х гг / С. И. Панькин // Военно-юридический журнал. 2022. № 1. С. 25-29.

8. Барсов, И.М. Эпидемии холеры 1919-1923 гг. в Челябинской области / И.М. Барсов, А.Н. Цветков, А.М. Щапов // Исторический журнал. 2011. № 1. С. 82-90.

9. Челябинская губерния в период 1919-1923 гг.: социально-экономическое развитие и эпидемии / В.Г. Андреев, М.Г. Симонова, Е.В. Иванов // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 6. С. 50-58.

10. Панькин, С. И. Модели возникновения выступлений и организация повстанческих структур управления на Южном Урале в 1920-1922 гг / С. И. Панькин // Управление в современных системах. 2016. № 1(8). С. 35-45.

11. Панькин, С. И. Выступление крестьян в Кустанайском уезде в 1920 году / С. И. Панькин // Вестник № 5: Материалы межвузовской научно-практической конференции, Челябинск, 10 апреля 2005 года / Под редакцией В.Н. Ни. Челябинск: ООО "Перспектив", 2005. С. 113-122.

12. Панькин, С. И. Особенности тактики повстанческих соединений на Южном Урале в 1920-1922 гг. / С. И. Панькин // Управление в современных системах. 2015. № 3(7). С. 47-58.

13. Островкин, Д. Л. "Или вши победят социализм, или социализм победит вшей..." о санитарно-эпидемической ситуации на Урале в 1920-е гг. Вестник Адыгейского государственного университета. Выпуск 1 (194) / 2017: Выпуск 1 (194) / 2017 – с. 50-60.